

А. Райнер

ЛОРД
громового
УТЕСА

Какие
тайны скрывают
сыновья лорда?

А. Райнер

ЛОРД
грофового
УТЕСА

ПЛЕЙЛИСТ

1. Fernando Velázquez — «Lullaby Variation»
2. Elizaveta — «Trap»
3. Peter Gundry — «Salem's Secret»
4. Low Roar — «Help Me»
5. Kirill Pokrovsky — «Waltz of Woe»
6. Poets of the Fall — «Carnival of Rust»
7. Akira Yamaoka — «True»
8. Teddy Swims — «Lose Control»
9. Elliot Goldenthal — «Liberate Me»
10. Eurielle — «City of the Dead»
11. Peter Gundry — «Immortality»
12. Akira Yamaoka — «I Want Love»
13. Lemolo — «We Felt the Fall»
14. Peter Gundry — «Bury My Heart»
15. Berlin Philharmonic Orchestra — «Laura's Murder»
16. Marcin Przybyłowicz — «Blood and Wine»
17. Akira Yamaoka ft. Mary Elizabeth McGlynn — «Your Rain»
18. Nathan Grigg ft. Kelli Schaefer — «Fires of War»
19. Lucie Silvas — «Nothing Else Matters»
20. Fernando Velázquez — «Finale»
21. Kirill Pokrovsky — «Sentry Island»

*В речах твоих и горечь, и отравы.
Не оттого ли голос так пленит?
Мне говорят: беги, и они правы,
Но мысль остаться сладостно пьянит.*

*Ты наделен какой-то тайной силой.
От дьявола ль, от бога — все равно.
Я трепещу, как перед грозной Сциллой,
Что неизбежно завлечет на дно.*

*Пусть взгляд холодной сталью сердце режет,
Я сердце протяну тебе сама.
Забуду, что свет солнца мил был прежде.
В ночи твой рай, а значит, дом мой — тьма.*

*Не стану я искать противоядье,
Коснись губами, ядом напои!
Ведь если погибать в мужских объятьях,
То я согласна только на твои.*

ПРОЛОГ

Если вы однажды встретите мужчину с пронзительными светло-голубыми глазами с темным ободком, от которых веет могильным холодом, — бегите. Бегите сразу же, не оглядываясь, и никогда к нему не возвращайтесь. Даже если он покажется вам невероятно притягательным, обходительным и галантным. Даже если от этого взгляда вас бросит в дрожь, пока он будет молчать, склонив голову. Даже если у него будет обворожительная улыбка, заставляющая ментально забыть себя.

Хватит всего мгновения, чтобы обмануть вас. С того момента, как вы отдадитесь во власть холодных голубых глаз, вы лишите себя выбора, и у вас не останется сил сопротивляться. Как только он завладеет вашим вниманием, вы пропадете. Расплата за ошибку будет непомерно высока.

Он разом спутает ваши мысли и сделает все, что захочет, в то время как вы беспрекословно ему подчинитесь. Прикажет раздеться — разденетесь. При-

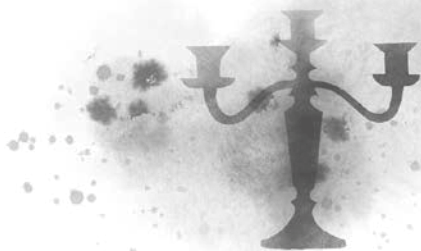
кажет испить яду — выпьете. Прикажет отдать ему жизнь — отдадите.

Ваша жизнь для него — ничто. Ваша смерть для него в порядке вещей — простая обыденность. Потому что на протяжении веков он видел сотню тысяч смертей, являясь их первопричиной.

ГЛАВА 1

ПОКУШЕНИЕ

В ВОЗДУХЕ ВИТАЛИ АРОМАТЫ специй, выпечки, свежих газет и табачного дыма.

Черная лакированная карета, запряженная двумя породистыми тракенскими жеребцами, подъезжала к Большому театру. Жители Раканты, столицы королевства Арданея, избалованы богатством и всяческими зрелищами, но даже они сворачивали головы, провожая роскошную карету взглядом. Ее колеса стучали по камням, дополняя обыденный столичный шум.

Каждый гадал про себя: кто же этот гость? Откуда он прибыл? И какова его истинная цель? Ведь сегодня Большой театр не давал громких премьер.

Между тем за кулисами театра, как и всегда, царил суета. Осветители настраивали свет, мастера проверяли оборудование и механизмы декораций, танцоры разминались, музыканты получали от дирижера ноты и повторяли отдельные музыкальные

фрагменты, певцы распевались, а новые актеры в волнении оттачивали свои реплики.

В гримерке стояла невероятная жара. Девушки носились с нарядами, прихорашивались, глядя в большие зеркала, конечно же, обсуждали мужчин, а кто-то позволял себе и пригубить горячительного для пущей смелости и раскованности. Шум стоял до тех пор, пока в гримерку не вошел директор театра мистер Разль и не объявил:

— Сегодня наше представление посетит не кто иной, как достопочтенный лорд Громового Утеса — сам Крейган Лерой!

Широко раскрыв глаза, девушки притихли.

— Со своими сыновьями, — добавил Разль. — Мы выделили ему лучшие места! И даже не смейте ударить в грязь лицом! Мы должны удивить Лероя — показать, на что способны! Мистер Лерой должен остаться в восторге, вы слышали это?!

— Услышали, услышали! — хором произнесли несколько девушек.

— Кстати, где Кристина?

— Я здесь! — громко отозвалась та, выныривая из-под вешалки с пестрыми, богато расшитыми платьями. Стройная и пластичная девушка с темно-рыжими вьющимися волосами до талии, с ясными карими глазами. Она одарила директора лучезарной улыбкой, от которой у того всякий раз замирало сердце.

— Прелесть моя, не пугай так больше! — нарасспев попросил директор, схватившись за грудь. — Ты ведь все услышала?

— Да. — Кристина кивнула, посмотрела в зеркало и поправила корсет. — Я не подведу вас!

— В тебе-то я никогда не сомневаюсь, солнышко мое! — широко улыбнулся ей мистер Раэль.

Он в ней души не чаял. Кристина обладала столь неземным, чарующим голосом, что публика собиралась в зале только ради нее. Она была драгоценной жемчужиной театра и главным сокровищем Раэля, с которого он готов был сдувать пылинки.

Стоило мистеру Раэлю отвести от Кристины взгляд, лицо его тут же посуровело. Он строго посмотрел на остальных, пожелал удачи и удалился.

— Вот это да! — выдохнула одна из актрис, с азартом глядя на остальных. — Волнуетесь?

— Профессионалы не волнуются! — отрезала Матильда, припудривая носик как ни в чем не бывало. Уж кого-кого, а ее смутить еще никому не удавалось.

До начала спектакля оставалось всего каких-то пятнадцать минут.

В фойе перед выступлением было не протолкнуться. Здесь царил хаос, как на самом оживленном восточном базаре. В то время как зрители торопились успеть сдать верхнюю одежду в гардероб, посетить уборную или чего-нибудь выпить, им то и дело навязчиво предлагали бинокли, программки, жареные орехи или сладкую карамель по заоблачным ценам.

Хаос обрел некоторую упорядоченность, когда в театре появились лорд Громового Утеса и его свита. Все присутствующие благоговейно расступились,

беспрепятственно пропуская его в зал. И вовсе не потому, что таинственный лорд Лерой был сказочно богат и обладал значительной властью, а скорее по той причине, что он одним своим видом внушал окружающим странное желание если не встать перед ним на колени, то хотя бы почтительно поклониться.

Крейган Лерой был высоким, крепким мужчиной средних лет и обладал весьма эффектной, примечательной внешностью. Длинные гладкие черные волосы, собранные в хвост, еще не тронула седина. Идеальная осанка, походка победителя и манерность в движениях свидетельствовали о его аристократическом происхождении. Красивое волевое лицо с правильными, но при этом резкими чертами и холодные голубые глаза с темным ободком скорее пугали, чем восхищали.

Такое же впечатление производили и три его взрослых сына: все как один красавцы, но их светло-голубые, ледяные глаза, доставшиеся по наследству от отца, напоминали глаза мертвецов. Они казались пустыми и взирали на мир бесчувственным взглядом.

Лерои словно плыли по фойе, разделяя надвое пространство. Движения лорда и его сыновей завораживали, но выражение их лиц оставалось каменным. Казалось, что Большой театр, гордость столицы, для этой семьи был все же недостаточно роскошным. Их не восхищала ни ажурная лестница, усталая бордовой ковровой дорожкой, ни изящные мраморные скульптуры, ни золоченые канде-

лябры с высокими горящими свечами, ни искусно выполненные именитыми мастерами фрески, ни подлинные картины великих художников.

Их не трогало ничего.

— О-о-о, а вот и влиятельный господин собственной персоной, — проговорила Матильда, отодвинув плотную бархатную занавесь и выглядывая в зрительный зал. — Надо же, столько у него сыновей. И все как один красавцы!

Матильда растянула губы в мечтательной улыбке. Она была настоящей охотницей, но никак не могла дожждаться знакомства с молодым, непременно состоятельным женихом, поскольку все состоятельные господа обычно уже пребывали в почтенном возрасте.

— Интересно, у него есть жена? — спросила Стелла, протискиваясь между занавесью и Матильдой. Поймав на себе удивленные взгляды коллег, она поспешила оправдаться: — А что? Лорд весьма красив и совсем не стар! Поглядите-ка сами!

— Нет уж, благодарю! — Кристина засмеялась, надевая поверх корсета легчайшую накидку с золотыми блестками.

— Полно тебе быть такой гордой, соловушка ты наша! — Стелла подошла к подруге и сама невольно залюбовалась ее красотой. — Когда же мы увидим твоего избранника?

— Как только он поселится в моем сердце! — Кристина подмигнула Стелле.

— А как же Петер? Он ведь так красиво ухаживает за тобой, — протянула Стелла. — И такой хо-рошенький!

Кристина только пожала плечами, укладывая свои локоны.

— Между прочим, имя Петер означает «твердый, как камень», — вмешалась одна из актрис, и девушки тихо засмеялись. — В плане надежности, а не в том смысле, в котором вы все подумали! — поспешила добавить она.

Как только часы пробили шесть вечера, мистер Раэль вышел на сцену, произнес вступительное слово и пожелал публике приятного просмотра. Свет в зале погас. Заиграла торжественная музыка. Сразу после этого артисты в сверкающих костюмах высыпали на сцену, закружившись в хороводе.

Чувствовалось, что спектакль они отыгрывают на пределе возможностей. Танцоры выполняли па еще более изящно и точно, чем обычно. Певцы исполняли арии с такой страстью, что зрителей бросало в жар. Когда же настало время для вокальной партии знаменитой жемчужины театра — Кристины, воцарилась абсолютная тишина.

Выйдя на сцену, Кристина грациозно раскинула руки и запела таким невероятным, чарующим голосом, что каждый присутствующий ощутил нечто особенное. Ее чистейший нежный голос возносил зрителей на небеса. Он был столь прекрасен и неповторим, что слушать его хотелось весь остаток жизни, до последнего вдоха.

Даже остальные певцы и актеры слушали, затаив дыхание и завороченно глядя на эту хрупкую девушку. Они осознавали, что во многом обязаны

ей таким оглушительным успехом всех постановок последних лет.

Вокальная партия была сложной. Она требовала выдающегося мастерства и искусного владения голосом. Казалось, Кристине исполнение дается легко: она светила и наслаждалась каждым прожитым на сцене мгновением. Девушка выглядела счастливой, а ее глаза лучились. Эту партию никто не сумел бы исполнить лучше. Лучше просто невозможно.

Как только ария подошла к концу, зал разразился аплодисментами. Зрители повскакивали со своих мест, оглушая друг друга овациями. Казалось, хлопают все до единого — и джентльмены, и их дамы в пышных дорогих платьях.

— Bravo! — скандировала публика. — Потрясающе! Великолепно!

Довольная выступлением, Кристина низко поклонилась. А когда выпрямилась, то заметила, что мужчины в первом ряду, облаченные в черную одежду, не хлопают вместе со всеми. Они просто пристально смотрят на нее безо всяких эмоций. Будто она пустое место.

«Должно быть, это и есть Лерои». Испытав неприятное чувство, словно что-то кольнуло в груди, Кристина прошлась взглядом по их застывшим лицам, больше похожим на восковые маски. «Неужели им не понравилось?» — в ужасе подумала она и тут же отвела взгляд, чтобы не выдать свои мысли.

Овации тем временем никак не стихали. Зал гудел. Кристина еще раз поклонилась, послала воздушный поцелуй зрителям и поспешно скрылась за кулисами.

— Воды, — попросила она, хватаясь за грудь и глотая ртом воздух. — Срочно воды!

Стелла взяла с ближайшего столика графин и плеснула воду в бокал.

— Вот, держи.

Кристина мгновенно осушила бокал.

— Что случилось?

— Перенервничала. — Кристина потерла кончиками пальцев лоб, пытаясь прийти в себя. — Лорд Крейган Лерой... Он... — Она подняла на подругу встревоженный взгляд. — Он выглядел безразличным или, может быть, даже... разочарованным.

— Ох, тоже заметила? — Стелла покачала головой и опустилась на розовый пуф. — Думала, что хоть тебя он и его сынки оценят! Что ж, видимо, нет.

В этот момент в гримерку ворвалась дюжина танцоров, загалдевав наперебой:

— Что не так с этими Лероями?

— Их хоть что-то способно впечатлить?

— Ох, надеюсь, нам не влетит от мистера Разля, мы ведь сделали все, что от нас зависело, и даже больше!

— Да, это уж точно... — протянула Матильда, снимая с шеи тяжелое кольцо и небрежно бросая его в шкатулку. — Вероятно, месье Лерой по ошибке к нам заскочил вместо какого-нибудь кабаре! — Равнодушные со стороны лорда ее явно задело. — Ну ничего, отыграемся!

Артисты дружно закивали, ведь впереди, сразу после антракта, зрителей ждала заключительная и

самая зрелищная часть представления. Самые яркие номера, впечатляющие декорации и новаторские световые и дымовые эффекты.

Они уже успели сменить костюмы, когда в гримерку влетел встревоженный директор театра, бледный как полотно.

— Дамы и господа! Попрошу без паники! — начал он, разведя руками. — На сегодня мы закончили!

— Что? Почему? Мы сделали что-то не так?

— Нет-нет, не в этом дело! — Мистер Раэль вспотел. Ему явно было душно во фраке, и он сделал над собою усилие, чтобы продолжить: — Вашей вины здесь нет. Вы, как и всегда, выступали великолепно! Однако... Как бы это сказать... Только что прямо в фойе на господина Лероя совершили покушение.

Все громко ахнули, а затем на мистера Раэля со всех сторон посыпались вопросы.

— Послушайте, я и сам мало что знаю. — Мистер Раэль достал из кармана платок и вытер пот со лба. — Знаю только, что была стрельба и не обошлось без жертв, к сожалению. Злоумышленники сбежали. Вам всем, — он обвел присутствующих скорбным взглядом, — лучше пойти домой.

— Но мы...

— Идите! Я разберусь и без вас! Не заставляйте меня повторять дважды. Находиться здесь сейчас не имеет никакого смысла, и боюсь, что это небезопасно.

Он ушел, оставив присутствующих в полнейшем замешательстве.

